

РОЛЬ Ы. АЛТЫНСАРИНА ВО ВВЕДЕНИИ НАЧАЛЬНОГО РУССКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АКТЮБИНСКОМ УЕЗДЕ

Оспанова Ляззат Балтабаевна,
магистр гуманитарных наук, учитель истории,
КГУ «Гимназии имени А.М.Горького отдела образования города Костаная»
Нурушева Гульмира Келдыбаевна,
старший преподаватель кафедры истории Казахстана,
Костанайский региональный университет имени А.Байтурсынова

Аннотация

Өзектілігі: Ақтөбе уезіндегі патшалықтың отарлық саясатының маңызды элементтері бастауыш орыс білімін енгізу болды. Ақтөбе уезінің ағарту мәселесінде Ы.Алтынсариннің рөлі зор. Өз ниетін жүзеге асыру үшін ол үлкен қиындықтарды жеңуге мәжбүр болды, өйткені ол «тегіс жерде» мектептер құруға мәжбүр болды. Бірақ оны таңдалған жолдың дұрыстығына деген сана да, білімге деген құштарлықпен тартылған қазақ халқының қабілеттеріне деген сенім де, халық тарапынан кездескен жауаптылық те шабыттандырды. Ы.Алтынсариннің бастамасымен және оның тікелей қатысуымен Қазақстанда Халықтық зайырлы мектептер желісі құрылды.

Мақсаты: Ақтөбе уезінде бастауыш орыс білімін енгізуде Ы.Алтынсариннің рөлдерді зерттеуі.

Түйінді сөздер: уезд, ағарту, генерал-губернатор, инспектор, уездік мектептер, жаңаәдіс мектептер, ескіәдіс мектептер.

Аннотация

Актуальность: Важными элементами колониальной политики царизма в Актыбинском уезде явилось введение начального русского образования. Огромная роль в вопросах просвещения Актыбинского уезда принадлежит Ы.Алтынсарину. Чтобы претворить в жизнь свои намерения, ему пришлось преодолеть огромные трудности, так как создавать школы ему пришлось, на «гладком месте». Но его вдохновляло и сознание в правильности избранного пути, и вера в способности казахского народа, жадно тянувшегося к знанию, и та отзывчивость, которую он встретил со стороны народа. По инициативе Ы. Алтынсарина и непосредственном его участии была создана в Казахстане сеть народных светских школ.

Цель: Изучение роли Ы.Алтынсарина во введении начального русского образования в Актыбинском уезде.

Ключевые слова: уезд, просвещение, генерал-губернатор, инспектор, уездные школы, новометодные школы, старометодные школы.

Abstract

Relevance: Altynsarin plays a huge role in the education of Aktobe county. In order to realize his intentions, he had to overcome great difficulties, since he had to create schools on a «from nothing». But he was inspired by the consciousness of the correctness of the chosen path, and the belief in the abilities of the Kazakh people, who eagerly reached for knowledge, and the responsiveness that he met from the people. On the initiative of I.Altynsarin and with his direct participation, a network of folk secular schools was created in Kazakhstan.

Goal: Learning the role of S.Altynsarina in the introduction of primary Russian education in Aktobe county.

Keywords: county, education, governor-general, inspector, county schools, new-style schools, old-style schools.

Антиколониальные выступления казахского народа, продолжавшиеся вплоть до конца 60-х годов XIX в., еще раз напомнили царскому правительству известную истину о том, что с помощью штыка можно прийти к власти, но на нем долго сидеть не удастся. Необходимы были кардинальные меры не только в материальной сфере, но и в духовной, которые привели бы к «сближению» местного населения с переселенцами и колониальной администрацией в регионе, если выразиться точнее, к восприятию им колониальных порядков, русского образа жизни, языка и культуры. Необходимость в подобных мероприятиях осознавала, прежде всего, колониальная администрация. Она

возлагает особую надежду на школьное образование, которое, по ее мнению, должно было привести в конечном итоге, к постепенному изменению быта, культуры, психологического склада и ценностных ориентации казахов. Но все мероприятия, направленные на достижение подобных целей, должны были проводиться в жизнь завуалированно, с помощью самих казахов и под лозунгами просвещения и духовного развития их [1, с.79]. Об этом свидетельствуют материалы переписок военного губернатора Тургайской области со своим начальством в Оренбурге и Санкт-Петербурге. В октябре 1873 года Оренбургский генерал-губернатор обратился к военному губернатору Тургайской области со следующими наставлениями: «Устройство быта киргиз, живущих во вверенной Вашему превосходительству области, постоянно озабочивает правительство. Ряд мероприятий, предпринятых к объединению их с русским коренным населением к приведению благосостояния их в возможно лучшее положение, принесли свою долю пользы, но все эти мероприятия не приведут к желаемой цели до тех пор, пока не будет поднят умственный уровень этого народа» [1, с.105]. А это, по мнению генерала, можно было достигнуть «единственно проведением знания в невежественную массу и пробуждением умственных ее сил посредством открытия благоустроенных народных школ в киргизской степи» [1, с.106]. Основную массу учебных заведений дореволюционного Казахстана составляли начальные школы. А в целом система начальных школ для казахов выглядела следующим образом: а) аульная школа – школа первоначального обучения со сроком обучения 2-3 года; б) одноклассные русско-казахские, а также русско-туземные училища для мальчиков, девочек и совместного обучения с 4-хлетним курсом; в) двухклассные русско-казахские училища (мужские и женские) с 6-летним обучением; Профессиональные учебные заведения: а) сельскохозяйственные, куда входили сельскохозяйственные школы и лесные училища; б) ремесленные, куда входили ремесленное училище в Тургае и Уральская школа ремесленных учеников; в) педагогические [2, с. 144].

Параллельно с правительственными школами в Казахстане существовали церковно-приходские училища, мусульманские старометодные и новометодные мектебы и медресе. Школьным законом 1874 г. «Положение о начальных народных училищах» руководство просвещением народных масс национальных окраин отдавалось в руки чиновников Министерства народного просвещения, областных губернаторов и уездных начальников [2, с. 145]. Насажение русского образования в степи требовало, однако, решения вопроса о финансировании и кадрах из числа самих казахов. В начале 70-х годов был возбужден вопрос об устройстве волостных русско-киргизских школ в Тургайской области, но в связи с нехваткой учителей и финансовых средств дело это на некоторое время было отложено [3, с.166]. В 1879 г. Ы. Алтынсарин был назначен инспектором школ Тургайской области и по его настоянию Тургайская областная комиссия по образованию признала, необходимым открыть в каждом уездном городе по одному двухклассному русско-киргизскому училищу с интернатом на 50 детей-казахов при каждом [4, с. 364]. Кроме того, Алтынсарин возбудил ходатайство об устройстве русско-киргизских училищ в Тургайской области и чтобы местная администрация организовала сбор средств по 20 коп. с кибитки. В 1883 г. сбор с «киргизских обществ» доведен был до 1 руб. с кибитки [4, с. 366].

19 декабря 1881 года Ы.Алтынсарин сообщил Тургайскому областному губернатору об открытии первого очага народного образования в Актюбинском уезде – одноклассной русско-киргизской школы. В собственноручно написанном им послании говорилось: «Принято на казенное содержание, что со своекоштными из Буртинской волости составляет 16 мальчиков» [4, с. 369]. О состоянии образования и грамотности населения свидетельствует ответное письмо начальника Илецкого уезда, отправленное 7 марта 1881 г. военному губернатору Тургайской области в связи с просьбой Попечителя Оренбургского учебного округа оформить заказы на «Киргизскую хрестоматию»

Ы.Алтынсарина [2, с. 146]. В письме сообщалось: «Из числа лиц, служащих в уездном управлении, никто не знаком с киргизским языком, а из волостных управителей и аульных старшин ни один не знает русской грамоты. Поэтому никто из них не может читать изданной Ы. Алтынсариним хрестоматии [2, с. 147]. При открытии в Актюбе уездной школы будет выписано потребное количество» [2, с. 150]. Впоследствии исследователи края писали, что Актюбинское русско-киргизское двухклассное училище являлось «первым очагом народного образования в уезде», хотя к тому времени здесь функционировали десятки медресе и мектебе [2, с. 151]. Несмотря ни на что открытие Актюбинской одноклассной русско-киргизской школы 23 октября 1881 г. было большим событием в жизни жителей всего уезда. Первоначально школа помещалась в каменном здании медресе Буртинской волости. Правила по образованию «инородцев», принятые 26 марта 1870 г. Министерством просвещения, предусматривали открытие казахских школ только при условии учреждения при них русских классов [3, с. 167]. Хотя это условие было обременительным для бюджета школы, казахи, как писал губернатор Тургайской области в Департамент духовных дел иностранных вероисповеданий, не только не чуждались общения с русскими [3, с. 169], но очень охотно поступали в смешанные русско-киргизские школы. Вместо запланированных 25 учеников число учащихся в первом же году достигло 35 пансионеров и кроме того было принято 6 «своекоштных». Первым учителем в школе был назначен выпускник Казанской учительской семинарии Арсений Мазохин [4, с.368]. О нем высоко отзывался Ы. Алтынсарин, видя в нем «выдающиеся способности, благонравие и старательность». Благодаря этим качествам он сумел преодолеть препятствия и вместо ожидаемого «соперничества и интриг со стороны мулл и даже шакирдов, последние сами стали поступать в русско-киргизскую школу» [4, с.370]. В 1883 и 1884 годах в укреплении Актюбе завершилось строительство двух одноэтажных каменных зданий, куда была переведена из Буртинской волости одноклассная школа с преобразованием в двухклассное русско-киргизское училище. Но здания оказались с большими неполадками. В этой связи 22 июня 1885 г. инспектор школ Тургайской области Ы. Алтынсарин писал рапорт губернатору [4, с.372], текст которого воспроизводится ниже: «Рапорт. В здании Актюбинской школы, куда в прошлом году переведена бывшая Буртинская, в минувшую зиму было так холодно, что ученикам и учителям нередко приходилось заниматься в шубах. При личном осмотре здания я заставлял производить и усиленную топку печей, при чем они нагревались вообще слабо, а некоторые, хотя, по-видимому, и нагрелись, но в комнатах было, однако же, не тепло, так что, будучи и не специалистом по строительной части, я не мог определить, от чего это происходит. Местные же жители полагают, что негодны вообще печи, которые считают нужными переложить. Об этом имею честь доложить Вашему превосходительству на благоусмотрение и зависящее распоряжение. И.д. инспектора школ Ы.Алтынсарин» [4, с.374].

Выражая свое недовольство «просветительской» политикой царского правительства в Казахстане, Ы. Алтынсарин писал Н.И. Ильминскому, что местное начальство на строительство школ смотрит сквозь пальцы и вместо школ при укреплениях предпочитает побелку и покраску без того красных крыш. Мало того, уездный начальник позволил себе занять под квартиру школу при Укреплении Актюбе [4, с.375]. При школьном интернате жили в 1881 г. 19, в 1882 – 25, в 1883 – 25 мальчиков-учащихся, они там и питались [4, с.376]. Вникая во все подробности постановки учебного процесса, в первых очагах народного образования Ы. Алтынсарин прилагал огромные усилия по укреплению материальной базы. Отпускаемые царским правительством по «Временному положению об управлении степными областями» 1869 г. средства на нужды образования Тургайской области (8 тыс.руб.) были настолько ничтожны, что едва хватили бы на содержание одной волостной школы [4, с. 377]. На содержание Актюбинского училища израсходованы: в 1881 г. – 2310, в 1882 г. – 2390, в 1885 г. – 2390 руб. [4, с.378].

Школы субсидировались в основном казахскими аулами и горожанами, а государство отпускало мизерные суммы. На содержание школ Тургайской области в 1890 г. поступило, например, из государственной казны лишь 8936, из «киргизских обществ» 26016, из городских средств 3004 руб. На постройку здания Актюбинского училища населением аулов было собрано и передано более 34 тыс. руб. [4, с.380]. Уделом начальной народной школы были религиозно-нравственное воспитание и простая грамота. При этом русификаторская роль начальной народной школы особо подчеркивалась: преподавание должно быть во всех школах, независимо от национальной принадлежности учащихся, только на русском языке. В соответствии с этими программными целями в Актюбинском русско-киргизском училище преподавались: русский язык, арифметика, краткая география и история, элементарные сведения из естественной истории, письменные и устные переводы с казахского языка на русский и наоборот. В недельном расписании, рассчитанном на 24 часа, 4 часа отводились «Закону Божьему». Все предметы, кроме «Закона Божьего», преподавали 2 учителя, жившие в школьном здании [5, с. 108]. Благодаря заботе Ы. Алтынсарина при школах создавались библиотеки, куда выписывались необходимые учебные пособия. 12 января 1883 г. он сообщил в Министерство просвещения о том, что для создания библиотеки при русско-киргизских школах пожертвованы отдельными лицами 669 руб. На эти цели 1600 руб. было ассигновано Тургайским областным правлением [5, с. 110]. Ы. Алтынсарин оказывал постоянную помощь укреплению материальной базы Актюбинского двухклассного русско-киргизского училища, которое функционировало главным образом за счет средств казахского населения уезда [4, с. 382]. Казахское население брало на себя значительную долю финансовых расходов на устройство и содержание не только русско-киргизских школ, но и русских классов при медресе и мектебе, нередко и чисто русских школ. В губернаторских отчетах не раз отмечалось, что казахи с каждым годом все более и более осознают необходимость образования для своих детей и «на этот предмет ими собираются довольно значительные суммы» [5, с. 113]. Ситуация с финансированием школ изменилась к началу 80-х годов. По ходатайству Ы. Алтынсарина сбор средств на организацию школьного образования был увеличен к осени 1883 года до 1 рубля с кибитки. В 1889 г. казахами Илецкого уезда было собрано 6601 руб. 60 коп. Стала решаться понемногу и проблема с педагогическими кадрами, поскольку в мае 1886 г. из Орской учительской школы должны были вернуться 9 ее выпускников – выходцев из Тургайской области. В 1887 г. их было уже 12 человек. Чтобы они своевременно были обеспечены работой, необходимо было приступить к устройству волостных школ [4, с. 114]. Казахское население проявляло огромную тягу к знаниям. Аульные школы рассматривались властями как эффективное средство распространения русского влияния на казахское население. Министерство народного просвещения, признавая целесообразность устройства волостных школ, интересовалось, прежде всего, количеством волостей в каждом из уездов Тургайской области и суммой кибиточного сбора, взимаемого с них [4, с. 115]. В декабре 1889 г. в Актюбинском уезде было 73 мектебе и медресе, в которых обучалось 250 шакирдов [5, с. 116]. В конфиденциальном циркуляре Тургайского генерал-губернатора, разосланном уездным начальникам, говорилось о необходимости брать под строгий надзор эти школы и молитвенные дома, дабы деятельность их не развивалась во вред «русских национальных интересов в степи», но в то же время не давать при этом «повода для превратного толкования о притеснении религии» [5, с. 117]. Молитвенные дома в г. Актюбинске нередко закрывались по распоряжению правительства [5, с. 118], а при аульных школах учреждались «должности почетных блюстителей и блюстительниц» [5, с. 119]. Открытие школы в той или иной волости, как и в других местах колониального края, несмотря на огромную тягу казахов к знаниям, было делом нелегким. Ему предшествовала обычно длительная канцелярская волокита – переписки между попечителями учебного округа, военным губернатором области, Министерством

просвещения, Министерством внутренних дел и так далее. Так, в течение нескольких лет обсуждался вопрос об открытии школы в Буртинской волости. Зданием для нее могла служить недостроенная мечеть, где раньше в течение трех лет временно находилось Актюбинское двухклассное училище. На открытии школы в этой волости настаивал инспектор Ы. Алтынсарин, считая, что местонахождение мечети было удобным для привлечения учащихся из соседних Каратугайской и Тереклинской волостей [4, с. 386]. На торжестве по случаю открытия одноклассной «киргизской» школы в Буртинской волости, состоявшегося 17 октября 1887 г., присутствовало до 400 человек. По этому поводу Ы. Алтынсарин сообщил Тургайскому военному губернатору, что «в ознаменование радостного дня устроили конскую скачку, борьбу и другие киргизские игры» [4, с. 387]. Все набранные в школу были детьми «довольно богатых киргиз». Курс обучения в волостных школах был рассчитан на 4 года. По окончании курса некоторые из лучших учеников переходили прямо в следующий класс двухклассных школ. В целом учебная программа для волостных школ была аналогична с программой одноклассных училищ Министерства народного просвещения [5, с. 119]. С 80-х годов в городе и уезде стали открываться русские и церковноприходские школы. С учетом потребностей населения и скотоводческого характера экономики края и с целью улучшения постановки трудового воспитания по ходатайству Ы. Алтынсарина было решено создать при Актюбинском училище учебно-опытный кожевенный завод [4, с. 388]. В январе 1889 г. Ы. Алтынсарин пригласил на должность директора училища У. Измайлова, окончившего курсы учительской школы и сельскохозяйственное отделение Красноуфимского реального училища. Им были составлены сметные документации. Необходимые для организации кожевни денежные средства решено было собрать с зажиточных казахов в кредит с тем, чтобы вернуть им долги по мере сбыта изделий завода [4, с. 389].

17 июля 1889 г. скончался Ы. Алтынсарин, деятельность которого сыграла огромную роль в развитии школьного образования в Казахстане. Его усилиями в Тургайской области была создана оригинальная система русско-казахских школ. Положительную роль сыграло и то, что преемниками его на посту инспектора народных училищ Тургайской области стали А. В. Васильев и А. Е. Алекторов, деятельность которых, несмотря на проводимую ими политику христианизации и русификации, оказала позитивное влияние на дальнейшее развитие русско-казахских школ.

Список литературы:

1. Соколов М. Некоторые материалы по истории культурной жизни дореволюционного Казахстана. // Известия АН Каз. ССР. Серия обществ. наук. 1965.
2. Гармс И. Я. Народное образование среди киргизов дореволюционного Казахстана. Петропавловск. 1957. Елагин А. С. Состояние и задачи дальнейшего изучения истории городов Казахстана. // Известия АН Каз ССР. Серия обществ. наук. 1974. № 3.
3. Кудиярова А. Проблема нехватки учебников в русско-казахских школах Тургайской области. // Казак тарихы. 1997. № 5.
4. Алтынсарин И. Избранные произведения. А.-А., 1957.
5. Васильев А. В. Исторический очерк русского образования в Тургайской области. М., 1973.